

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ¹

Международный конгресс по психологическим наукам (*International Convention of Psychological Science*) проходил в Париже (Франция) с 7 по 9 марта 2019 г. В конгрессе приняли участие более 2500 ученых из более 75 стран мира. На конгрессе было представлено более тысячи докладов в рамках 16 тематических и 8 междисциплинарных симпозиумов, 3 пленарных лекций и 12 постерных сессий. Конгресс был организован Ассоциацией психологических наук (*Association for Psychological Science*). Он традиционно проводится раз в два года в одной из европейских столиц.

Пленарная лекция Б.Дж. Кази (*B.J. Casey*, Йельский университет, США) “*Приостановленное развитие или адаптивность? Взросление и самоконтроль*” была посвящена психологическим и нейрофизиологическим аспектам взросления. В лекции было отмечено, что случающиеся в подростковом возрасте несчастные случаи, суициды и убийства, как правило, связаны с самостоятельным выбором подростками рискованного поведения. Было высказано предположение о том, что одной из причин такого выбора является сниженный самоконтроль, понимаемый как способность контролировать нецелесообразные эмоции, желания и действия. На основе представленных результатов эмпирических исследований был сделан вывод о том, что наблюдаемая в ходе взросления индивидуальная динамика в способности к самоконтролю детерминирована биологическими особенностями развития мозга.

В пленарной лекции Ацуси Ирики (*Atsushi Iriki*, Центр исследования динамики биосистем, Япония) “*Мозг и экосистема: познание, культура и среда*” анализировались возможности эволюции человека благодаря формированию новых когнитивных навыков и изменениям в культуре. Были представлены результаты исследований, указывающих на возможность обучения приматов сложным действиям с помощью инструментов, расширяющих границы их тела. В этих исследованиях обезьян обучали добывать пищу с помощью одной палки, двух последовательно используемых палок, палки с зеркалом на конце и палки с прикрепленной видеокамерой.

Было высказано предположение о том, что предки приматов, вероятно, создали новую нишу в экологической, когнитивной и нейронной областях, и эта «триадная ниша» могла ускорить индивидуальную эволюцию предков приматов. Обсуждалась способность предков людей к преобразованию экологических ниш для адаптации их к собственным потребностям. Были выдвинуты предположения о траектории дальнейшего развития человечества при усовершенствовании искусственного интеллекта.

Пленарная лекция Франса де Ваала (*Frans B.M. de Waal*, Университет Эмори, США) “*Эволюция эмоций и эмпатии у приматов*” была посвящена рассмотрению социального взаимодействия у животных. В лекции было отмечено, что названия эмоций составляют значительную часть лексики, с помощью которого студенты описывают поведение животных, например “социальные отношения” или “предупреждающие сигналы”, однако в научном дискурсе эмоции при описании поведения животных активно избегаются. С точки зрения докладчика, такой запрет затруднил исследования на животных в этой области и должен быть признан неактуальным. В лекции доказывалось, что эмоции животных, как и эмоции человека, доступны наблюдению и измерению. С позиций этого подхода эмоции были определены как психические и физиологические состояния, способствующие реализации поведения, наиболее соответствующего социальному контексту, а значит, более адаптивного. В докладе обсуждались концепции эмоций у животных и были представлены результаты исследований эмпатии и восприятия эмоций у приматов.

На тематическом симпозиуме “*Новые данные о научении при восприятии последовательности событий: от экспериментов на животных до стимуляции мозга человека*” был представлен обзор теоретических и экспериментальных данных о нейрокогнитивных механизмах имплицитных и эксплицитных процессов научения, обеспечивающих выявление закономерностей в последовательности повторяющихся по определенным, но скрытым правилам событий. Дэзсо Нэметч (*Dezso Nemeth*) в докладе “*Конкурирующие нейрокогнитивные процессы, лежащие в основе научения: эксперименты с транскраниальной магнитной стимуляцией и стрессом*” описал возможные базовые механизмы, позволяющие мозгу анализировать

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-78-10114 “Определение общеорганизменных закономерностей системной организации процессов научения и актуализации индивидуального опыта”.

последовательности повторяющихся событий. Барбара Тилман (*Barbara Tillman*) в докладе “Имплицитное научение при восприятии ритмичных последовательностей и динамика активности слуховой коры” представила сравнительное исследование механизмов имплицитного научения при визуальном, слуховом или мультимодальном восприятии последовательностей у людей с разными музыкальными способностями. Арнауд Рэй (*Arnauud Rey*) в докладе “Возможности переноса в научении у нечеловекообразных обезьян” представила результаты исследования возможностей понимания последовательностей, в основе которого, по мнению авторов, лежат ассоциативное научение и правило Хебба. Было обнаружено, что павианы (*Papio gen.*) способны выучить как однокомпонентную последовательность событий (если А, то последует Б), так и двухкомпонентную (если А, то последует Б; если Б, то последует В). Женеви́ева Албой (*Genevieve Albouy*) в докладе “Нейрофизиологические модуляции при формировании и консолидации памяти о последовательности действий” представила модель взаимодействия нейронных сетей гиппокампа и стриатума при консолидации памяти о последовательностях действий, показав возможные пути модуляции этой консолидации.

В рамках тематического симпозиума “Полученные в экспериментах на животных факты о когнитивных процессах человека: эволюционный взгляд” были представлены доклады о результатах исследований когнитивных способностей животных разных видов, которые могут составить основу для изучения когнитивных процессов у человека. Отмечалось, что, несмотря на то, что концепция Дарвина о континуальности биологического развития была принята еще при его жизни, прошло почти столетие, прежде чем его идеи о поведенческой, психологической и ментальной континуальности были признаны правдоподобными. Ирен М. Пепперберг (*Irene M. Pepperberg*) в докладе “Сравнительное исследование решения когнитивных задач серыми попугаями (*Psittacus erithacus*) и детьми дошкольного возраста” представила данные о том, что задача с 4 наперстками, для решения которой необходимо понимание дизъюнктивного принципа “А или Б”, “не А, значит Б”, одинаково эффективно решается попугаями и детьми пятилетнего возраста. Анна Уилкинсон (*Anna Wilkinson*) в докладе “Когнитивные способности хладнокровных” обсуждала актуальность исследования когнитивных процессов у рептилий, опираясь на результаты недавних исследований решения черепахами когнитивных тестов на различные аспекты запоминания. Диана Рэйс (*Diana Reiss*) в докладе

“Самостоятельно организуемое обучение у дельфинов” представила результаты работы, в которой дельфина (*Bottlenose dolphin*) проявили способность организовывать свое обучение (без внешне детерминированной тренировки), оперируя с предоставленным им интерактивным экраном, который позволял им выбирать и контролировать различные условия. Были представлены данные о том, что два дельфина самостоятельно научились имитировать новые звуки и воспроизводили их в соответствующих условиях. Фредерик Рэнж (*Friederike Range*) в докладе “Просоциальное поведение и взаимодействие у псовых” представила результаты сравнения эффективности решения задач, требующих совместных действий, волками и собаками. Обсуждалась динамика искусственного отбора в эволюции псовых, детерминированная взаимодействием с человеком.

Доклады в рамках тематического симпозиума “Нейронально-поведенческие механизмы формирования опыта” охватывали вопросы конструирования опыта человека и прогнозирования (предсказания) последующего поведения на основе имеющихся в его мозге моделей организации опыта. Такого рода “операциональные модели” были представлены как усвоенные шаблоны, в которых сенсорный вход концептуализируется в единую структуру. Кристен А. Линдквес (*Kristen A. Lindquis*) в докладе “Язык формирует перцептивные символы эмоций” представила результаты исследования ассоциации эмоциональных экспрессий лица и названий эмоций, которые, по мнению авторов, лежат в основе концептуального знания человека об эмоциональных категориях. Отмечалось, что последовательно активируемые вновь приобретенные концепты формируют восприятие эмоций по иерархическому принципу. Лорена Чанез (*Lorena Chanes*) в докладе “Нейрофизиологические процессы предсказания как общедоменный механизм формирования нового опыта” обсуждала новые подходы к рассмотрению процессов предсказания, подчеркивая, что мозг не может рассматриваться как субстанция, “пассивно” воспринимающая сенсорный поток, поскольку мозг постоянно прогнозирует следующий момент на основе предыдущего опыта. В докладе была представлена базовая модель корковых процессов, в которой кортико-лимбической области отведена особая роль в формировании высокоабстрактных предсказаний, детерминирующих восприятие внешней среды. Мария Джендрон (*Maria Gendron*) в докладе “Формирование восприятия эмоций в культуре” представила результаты серии исследований особенностей малых сообществ. Были приведены данные о том, что в восприятии эмоций в таких сообществах наблюдалось большое

сходство в оценках валентности эмоций при низкой согласованности ответов при идентификации конкретных эмоций. Авторы высказали предположение о том, что умение определять валентность эмоций является универсальным для человечества свойством, в то время как семантическое определение конкретной эмоции культуроспецифично. Димитрис А. Болис (*Dimitris A. Bolis*) в докладе «“Я взаимодействую, значит, я существую”: Я как исторический продукт диалектической направленности» предложил рассматривать конструкт Я как динамический процесс, а не как статичную сущность. Автор доклада отметил, что данная точка зрения в анализе процесса социального взаимодействия опирается на диалектический и Байесовский подходы к определению познания.

Тематический симпозиум “*Эволюционное происхождение когнитивных процессов: что данные о поведении рыб могут рассказать нам о когнитивных процессах у человека*” был посвящен исследованиям когнитивных способностей рыб как представителей фауны, имеющих только древний мозг (средний, продолговатый, промежуточный мозг и мозжечок). Например, Шай Габай (*Shai Gabay*) в докладе “Ориентация внимания у Брызгунов (*Archer fish*)” обсуждал результаты исследования, в котором рыб обучали удерживать внимание на целевом стимуле, используя парадигму Познера для оценки переключаемости внимания. Он сделал вывод о том, что, несмотря на отсутствие корковых структур, способности рыб Брызгунов удерживать и переключать внимание сопоставимы со способностями человека. Кэйт Ньюпорт (*Cait Newport*) в докладе “Возможности рыб использовать подобные Байесовским стратегии принятия решений в проблемных задачах” показала возможность рыб учиться пищедобывательному поведению на основе “расчета” вероятностных характеристик стимула. Кристиан Агрилло (*Christian Agrillo*) в докладе “Проявление иллюзии множественности у гуппи” исследовал способность рыб выбирать большее и меньшее из представленных множеств.

Тематический симпозиум “*Динамика образа тела от младенчества до среднего возраста: результаты исследований и клинические аспекты*” был посвящен динамике репрезентации собственного тела и самосознания в ходе развития, а также их возможным негативным изменениям в течение жизни. Катерина Престон (*Catherine Preston*) в работе “Адаптация к изменениям тела при беременности” использовала психометрический подход для оценки того, насколько эффективно женщины адаптируются к быстрым и сильным физическим изменениям тела при беременности и как это связано

с interoцепцией. Валентина Казатто (*Valentina Cazzato*) в докладе “Неверное восприятие собственного тела и самоидентичность у женщин среднего возраста” рассматривала взаимосвязь нарушений пищевого поведения и образа собственного тела. Был представлен системный анализ факторов, лежащих в основе формирования образа собственного тела у женщин среднего возраста (50–65 лет), которые являются важными для предсказания рисков развития у них пищевых расстройств, широко распространенных и среди более молодых женщин. Хельга Гильмейстер (*Helge Gillmeister*) в докладе “Нейрофизиологические и поведенческие данные о критических периодах развития гармоничного визуального образа тела у младенцев и молодых людей” представила данные, полученные с помощью измерения вызванных потенциалов электроэнцефалограммы у младенцев (4–14 месяцев) и молодых людей (16–23 лет), которые показывают, что формирование образа тела происходит по мере приобретения сенсомоторного опыта. Она сделала практический вывод о том, что у взрослых людей из группы риска образ тела с высокой вероятностью становится дезадаптивным фактором. В рамках симпозиума обсуждались возможности применения результатов нейрофизиологических и поведенческих исследований в лечении пищевых и неврологических расстройств.

В рамках тематического симпозиума “*Роль внимания во взаимосвязи эффекта самореференции (self-reference) и процессов памяти*” были рассмотрены результаты исследований, в которых изучалась тенденция людей по-разному воспринимать информацию в зависимости от уровня их вовлеченности в работу с данной информацией. В докладе Дж. Росс (*J. Ross*) “Развитие эффекта самореференции” были рассмотрены онтогенетические особенности его становления. Было показано, что с развитием знаний о себе роль эффекта самореференции возрастает, оказывая влияние на формирование памяти. В докладе К. Ким (*K. Kim*) “Случайный эффект самореференции требует осознания информации о своей личности” были приведены экспериментальные данные о неосознаваемых механизмах самореференции. Описывалось исследование, в котором перед каждой пробой участникам исследования предъявляли прайминг-слово (имя участника исследования, чужое имя или бессмысленное сочетание букв), после исчезновения которого тестовое слово предъявлялось на том же месте или в иной точке экрана. Было обнаружено, что при несовпадении места расположения прайминг-слова и тестового слова участники исследования совершали больше ошибок, если прайминг-словом было их собственное имя, по сравнению с ситуацией, когда

прайминг-словом было чужое имя или сочетание букв. Авторы сделали вывод о том, что неосознанные механизмы самореференции, вероятно, необходимы для реализации программ “заботы о себе”. В докладе Ш. Каннингхам (*Sh. Cunningham*) “Процессы, связанные с самовосприятием (*self-processing*) у детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ)” на основе экспериментальных данных был сделан вывод о ключевой роли внимания в становлении эффекта самореференции.

Тематический симпозиум “*Почему родители разговаривают со своими детьми о расе? Убеждения, ценности и опыт родителей и детей*”. В докладе “Социализация детей чернокожих и белокожих родителей” Э.Д. Вильямс и Р.С. Биглер (*A.D. Williams, R.S. Bigler*) анализировались темы, которые затрагивают родители в разговорах со своими детьми (возраст родителей 39–49 лет; возраст детей 5–11 лет), а также результаты исследований межгрупповых отношений. Было обнаружено, что родители обеих рас наиболее часто обсуждают со своими детьми эгалитаризм, современную расовую дискриминацию и историю расовой дискриминации. Также было показано, что по сравнению с белокожими чернокожие родители чаще обсуждали со своими детьми историю расовой дискриминации, а также важность праздника в честь людей, имеющих небелый цвет кожи. Доклад «Подготовка молодых людей к предубеждениям: роль критического сознания родителей в расовой социализации» Э. Хоуп, К.Р. Крайер-Купет (*E. Hope, Q.R. Cryer-Coupet*) был посвящен результатам исследования расовых предубеждений и влияния родительского мнения на суждения подростков. Было выявлено, что по сравнению с белокожими чернокожие родители чаще транслируют в разговорах со своими детьми-подростками мнение о дискриминации по расовому признаку и о тяжелой жизни чернокожего населения. Также обнаружено, что родители с более высоким уровнем образования транслируют меньше негативных установок по сравнению с родителями, имеющими невысокий уровень образования. Отцы реже, чем матери, говорят о расовой дискриминации в общении со своими детьми-подростками. В докладе Ф. Варнер (*F. Varner*) “Роль опыта дискриминации и озабоченность этой темой при расовой социализации” были представлены данные о связи между реальным опытом дискриминации чернокожих родителей и предубеждениями, транслируемыми чернокожими родителями своим детям.

Тематический симпозиум «*Уход от метафоры “тяни-толкай”*: как мотивация влияет на мышление и действие». Доклад “Обновленные знания

о рассогласовании убеждений и результатов” А. Мендельсона (*A. Mendelsohn*) был посвящен роли рассогласования между ожидаемым и реальным результатами в процессе запоминания информации. В описываемом исследовании участников просили ответить на ряд вопросов, а затем показывали правильные ответы и проводили повторное тестирование. Было обнаружено, что больше правильной информации запомнили те участники исследования, у которых наблюдалось большое рассогласование между их первым ответом (предположением) и правильным ответом. В рамках доклада “Как формулируются цели?” Б. Хоммеля (*B. Hommel*) были рассмотрены теоретические основания необходимости развития у индивидов автоматических действий, существенных для выживания, мотивации и высвобождения их когнитивных ресурсов. Были приведены результаты экспериментов, показывающие возможность одновременной, а не последовательной реализации двух и более целей. Обсуждался вопрос о ценности стабильности, автоматичности навыков индивида, с одной стороны, и пластичности как возможности для обучения, с другой.

Тематический симпозиум “*Дети, животные, нейроны и схемы: многоаспектный подход к обучению категоризации*”. В докладе Б.К. Лав (*B.C. Love*) “Обучение понятиям как процесс сжатия” были рассмотрены мозговые механизмы, лежащие в основе внимания и обучения категоризации, изученные с помощью функциональной магнитно-резонансной томографии. Было сделано предположение о том, что обучение и внимание можно охарактеризовать как процесс “сжатия”, при котором структуры в префронтальной коре помогают создавать низкоразмерные репрезентации в областях, в которых продолжается формирование памяти, таких как гиппокамп. В докладе Дж. Фримана с коллегами (*J. Freeman et al.*) “Роль гиппокампа и префронтальной коры в обучении категориям” обсуждалось нарушение процессов категоризации у обученных крыс при серьезных поражениях гиппокампа, медиальной префронтальной коры или дорзомедиального стриатума. Авторы сопоставили результаты с данными литературы, показав, что нейронная схема, лежащая в основе обучения категоризации, одинакова для разных видов животных. В докладе В.М. Слущкого (*V.M. Sloutsky*) “Роль селективного внимания в развитии категоризации” отмечалось, что селективное внимание порождает различные механизмы категоризации, следствием которых являются разные способы запоминания и классификации стимулов. При обсуждении проблемы развития селективного внимания в онтогенезе было указано на невозможность прогнозирования

особенностей категоризации у детей на основе моделей категоризации, разработанных для взрослых.

Тематический симпозиум “*Аффективные модераторы саморегуляции: имплицитные и эксплицитные процессы*” был посвящен новому пониманию роли аффективных модераторов стремления к цели. В докладах обсуждались результаты современных исследований роли степени желательности результатов при достижении имплицитных и эксплицитных целей. Л. Келлер с коллегами (*L. Keller et al.*) в докладе “Достижение эксплицитных и имплицитных целей: роль желательности ожидаемого результата” представил данные о более слабом влиянии неосознаваемого прайминга на процесс достижения цели у мужчин по сравнению с женщинами. В докладе Г.Х.Е. Джендолла и Д. Фраморандо (*G.H.E. Gendolla, D. Framorando*) “Имплицитные аффекты: роль осознания прайминга” были представлены эмпирические данные о снижении значения прайминга при отсутствии у человека задачи достижения какой-либо цели.

В рамках междисциплинарного симпозиума “*От чувств к пониманию: интероцепция и сознание*” отмечалось, что в отличие от исследований восприятия внешней среды интероцепция как способность воспринимать внутреннее состояние собственного тела игнорировалась в психологии до недавнего времени. Обсуждались новые подходы к рассмотрению процессов интероцепции, предлагающие рассматривать этот процесс как основу восприятия нашего тела, которая обеспечивает самосознание и ощущение субъективного благополучия.

Участники междисциплинарного симпозиума “*Наше мышление не является нашим: роль микробиоты желудочно-кишечного тракта*” обсуждали влияние микробиоты желудочно-кишечного тракта человека на его поведение, а также когнитивные и физиологические аспекты его здоровья. Отмечалось, что в процессе эволюции развитие человека и микробов происходило совместно, и по имеющимся эмпирическим данным микробы и другие патогены до сих пор формируют фундаментальные аспекты биологии человека и других животных.

В рамках междисциплинарного симпозиума “*Как изменения в нашем теле меняют наше представление о себе*” обсуждались небывалые за всю историю человечества озабоченность современных людей своим телом, интерес к собственному телу и его изменениям. Отмечалось, что вопрос о внешности является вопросом социального восприятия человеком самого себя. На симпозиуме рассматривалось взаимовлияние между

самоидентификацией и изменениями в восприятии собственной внешности, а также изменениями внешности для ее показа другим людям.

Междисциплинарный симпозиум “*Культура человека: что это такое и как это работает?*” был посвящен социальному научению, т.е. возможности обучаться у других, которая, как показали современные исследования, не является уникальной для человека способностью и представлена в природе относительно широко. Обсуждались вопросы о том, отличается ли человеческая культура от протокультурных форм, наблюдаемых у других видов, каким образом культура способствовала распространению человека на разные континенты и какие эволюционные выгоды дает кумулятивное развитие культуры.

На постерной сессии были представлены исследования межгрупповых отношений, в частности предубеждений, и продемонстрированы связи между становлением “модели психического” и предубеждением по отношению к членам другой этнической группы на модели игры в распределение ресурсов. Также было продемонстрировано значимое усиление гендерных предубеждений при передаче знаний из поколения в поколение. В работе “Стресс ускоряет вероятностное научение, но не научение при восприятии последовательностей” Эзстер Тоф-Фабера с соавторами (*Eszter Toth-Faber et al.*) исследовалось, как стресс влияет на разные аспекты запоминания. Было обнаружено, что участники, подвергнувшись стрессу, индуцированному холодовым воздействием и социальным давлением, были более чувствительны к вероятностным характеристикам элементов задачи и решали эти задачи быстрее, чем участники, не испытывавшие стресса. В задачах, основанных на упорядочивании элементов, такого эффекта не проявилось, стресс не ускорил научение. Ори Гринштен с соавторами (*Ori Grinshten et al.*) в работе “Воспоминание о травмирующем событии на разных языках” представила результаты пилотажного исследования, в котором сравнивалась динамика субъективной эмоциональности травмирующего события (военные действия) у людей с диагностированным посттравматическим стрессовым расстройством из контрольной группы (рассказывающих о событии на родном языке) и экспериментальной группы (рассказывающих о событии на иностранном языке). Психологические, лингвистические и анкетные данные показали достоверное снижение степени эмоциональности травмирующего события при его изложении на иностранном языке по сравнению с его изложением на родном языке. В целом

в рамках постерных сессий конгресса были представлены более 600 современных исследований из различных областей психологии, таких как когнитивная нейронаука, когнитивная психология, эргономика, инженерная психология, нейропсихология, психология социального взаимодействия

и социальных групп, психология научения и памяти, гендерная психология, психометрика, кросс-культурная психология, технологии и медиа, психология развития, психогенетика, психопатология, психология языка и речи, позитивная психология.

А.В. Бахчина,

кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психофизиологии им. В.Б. Швыркова Института психологии РАН, г. Москва

И.М. Созинова,

научный сотрудник Московского государственного психолого-педагогического института, г. Москва, ассоциированный сотрудник лаборатории психофизиологии им. В.Б. Швыркова Института психологии РАН, г. Москва